

Глава 7 - Печенье с неожиданным эффектом (21+)

Ирина моя хорошая подруга, да и ночёвку можно назвать идеальным решением. Вот только мой футон являлся единственным, что хоть как-то напоминало кровать. Он достаточно большой для двоих, но я немного стеснялась делить его с девушкой. В особенности если учитывать, что моя подруга определенно могла иметь определенные виды на меня. Мне даже стало немного стыдно за то, что я обманула ее своими не очень осторожными словами.

«Вот кровать», — сказала я, широко улыбаясь и указывая на футон: «Чувствуйте себя как дома».

Она поставила свой маленький чемоданчик рядом с моим журнальным столиком и достала пижаму. Так же Ирина вытащила и поставила на стол пластиковый контейнер с несколькими печеньями.

«Это тебе», — сказала подруга с лукавой ухмылкой: «Но пока не трогай их и даже не смотри. Сначала я объясню тебе, что это. Но перед этим можно мне воспользоваться твоим душем?»

«Хорошо», — ответила я.

После моих слов подруга бросилась в ванную. Меня же, почему-то, очень заинтересовало содержимое контейнера.

Я подождала, пока не послышался шум воды, и присмотрелась к содержимому. Внутри лежало три печенья, одно тёмное и два светлых, слегка завёрнутые в пищевую плёнку. Пластиковый контейнер оказался слегка заполонён порошком, что мешало обзору. Не в силах сдержать любопытство, я открыла контейнер, чтобы рассмотреть все получше.

Верхнее печенье - оказалось круглым, покрытым гладкой белой переливающейся глазурью. Я напомнила себе, что не буду есть его, пока не вернётся Ирина, как она и велела.

Однако любопытство всё ещё не давало мне покоя, поэтому я вынула белое печенье и отложила его в сторону, чтобы посмотреть на следующее.

На этот раз ко мне в руки попало нечто треугольной формы со скруглёнными углами и с запечённой вишенкой в центре. Я вынула его и положила поверх белой печеньюшки.

Последнее печенье было круглым, диаметром с мяч для софтбола. Вся верхняя сторона покрыта тёмной, почти чёрной шоколадной оболочкой. Та в свою очередь украшена тонкими полосками розовой и светло-голубой глазури.

Я взяла печенье и переворачивала его снова и снова, восхитилась его красной, бархатной основой. Шоколад начал таять на кончиках моих пальцев, и я машинально их обликала. Вкус

оказался просто восхитительным. Я буквально застонала, облизывая пальцы.

Но распробовав, мне захотелось ещё. Я откусила кусочек печенья и снова застонала от восторга. Красный бархат оказался влажным и тягучим, корочка хрустящая, но она не рассыпалась в кашу, пока я ела. Это определенно самое вкусное, что когда-либо попадало в мой рот.

Мне не следовало есть всё. Жуя, я смутно осознавала, что Ирина хотела, что-то мне объяснить. Но раз это печенье, то его можно только съесть, ведь так? Поэтому, что же тут плохого?

К тому времени, как я закончила эту мысль, я уже съела все печенье до последней крошки и облизывала пальцы.

Но в этот момент меня вдруг охватило содрогание в паху. Как будто что-то, свернувшееся внутри, вдруг распрямилось самым приятным образом.

«Ох, блядь, ох, чёрт!» – вскрикнула я, испуганно.

Трусики натянулись, а пижама выпятилась. Из паха вырвалась напряжённая эрекция, и в мгновение ока вырос член длиной с ладонь и шириной с монетку в двадцать пять центов.

Но он продолжал расти, и под розовой кожей проступила огромная вена. Я в панике разинула рот, а тем временем мои трусики не выдержали и порвались. После этого пришлось быстро стянуть пижамные штаны, что стремительно становились очень тесными.

Я в панике огляделась, словно стараясь найти что-то, способное остановить этот внезапный рост. Мой новый орган становился длиннее и толще. Он рос с каждым ударом моего бешено бьющегося сердца.

Меньше, чем за двадцать секунд член, казалось, достиг своего полного размера. Вот только напряжение внутри ствола грозило что-то сломать. Я застонала и согнулась пополам, затем запрокинула голову назад.

Но вместо агонии почувствовала странное сжатие в чреслах. Колени подогнулись, а моя задница приземлилась на диван. В тот же миг мой член начал извергать струи спермы, что дугами растекались по журнальному столику.

Я сидела там, тяжело дыша, и глядя на свой флагшток. Этот жилистый орган оказался высотой в двадцать или даже двадцать пять сантиметров. Он слегка успокоился, но последние капли спермы все еще ручьём стекали на пол.

Как по команде, Ирина вышла из душа, накинув полотенце на свое пышное тело.

«Чёрт возьми!» — воскликнула она, не отрывая взгляда от моего члена.

«Как мне вернуть всё обратно?!»

«Какое печенье ты съел?!»

"ЧЕРНОЕ!"

«Чёрт возьми! Ой, подожди, всё нормально, Джини, ты тоже не паникуй. Мы сможем сделать так, чтобы все прошло безболезненно».

«Блядь! Мне нужно в больницу!»

«НЕТ! Джини, ты хоть знаешь, что они с тобой сделают? Они подвергнут тебя миллиону вопросов, экспериментов. Кто знает, может, им захочется препарировать твоё барахло. Ты никогда не должна показывать внешнему миру магию!»

«Чёрт», — пробормотала я: «Ты точно уверена, что все можно отменить?» - с надежной в голосе прозвучал мой вопрос.

Но вот ответ не особо порадовал: «Подожди, я попытаюсь связаться с Морганой. Она эксперт».

«Пожалуйста, пусть она мне поможет! Мне не нужен член, я хочу быть НОРМАЛЬНОЙ!» - я пыталась не сорваться окончательно, ведь я все еще жила не одна. И как мне подобное объяснить соседкам.

«Ладно, полегче, ты ведь сама съела волшебное печенье».

«Но, оно ведь было таким неотразимым и вкусным».

«Ладно, ладно, извини. Перед лучшим печеньем действительно сложно устоять», - с усмешкой произнесла Ирина.

Подруга усмехнулась, но мне было как-то не до веселья: «Слушай, Джини. Я не хотела, чтобы печенье получилось таким. Должно быть, что-то напутала с рецептом. Я практически новичок в этом деле, ... о, привет, Моргана? Чёрт, это голосовая почта.

Моргана, пожалуйста, перезвони мне, как только получишь сообщение. Речь идёт о любви всей моей жизни, ей нужна твоя помощь».

Затем она повесила трубку и посмотрела на меня, а я продолжал смотреть на нее.

«Так... вот значит, как ты называешь среди друзей?»

"Ага."

«Ох, чёрт», - а, это проблема. Она всё-таки ухлестывала за мной, и теперь ей нужно это-то объяснить. Где-то в глубине души я почувствовала, что Ири нельзя доверять, но отбросила эту мысль и напомнил себе, насколько моя подруга заботилась обо мне.

Вот только без объяснений все равно не обойтись. Ирина молча ждала, пока я соберусь с мыслями.

Посидев немного, завернувшись в полотенце, она потянулась за пижамой. «Не против, если я оденусь?»

Затем она встала, а я проследила за ней взглядом. Ирина сбросила полотенце, и тут же предоставила моему взору свою идеальную обнажённую фигуру. Её стройное тело выделялось невероятной грудью, подтянутой задницей. О боги она, наверное, такая упругая!

«Фу, что со мной? О чем я думаю?»

«Слушай, это прозвучит немного странно, но, пожалуйста, одевайся в ванной».

«Почти готово, милашка!»

Услышав подобное, я закатила глаза. Мне не хотелось, чтобы она кокетничала, особенно в моём хрупком состоянии. Но и проявлять слабость, требуя от неё остановиться, то же не стоило. Поэтому я просто отпустила ситуацию и натянула штаны.

Мой стояк утих так же быстро, как и появился. В пижамных штанах новый орган болтался между бёдер без всякой поддержки, а я гадала, как теперь буду с ним ходить.

«Я не смогу выйти с этой штукой на улицу», — сказала я: «О боже!»

«Тогда не ходи. Оставайся дома, а к завтрашнему утру, Моргана будет здесь и снимет заклинание».

«Хорошо», - ответила я, но потом поняла, что мне нужен душ. С тоской и стоном мое тело медленно побрело в ванную.

Оставшись одна в душе, я не могла оторвать взгляд от своего члена. Мои глаза до сих пор не верили в то, что они видят Он длинный, безволосый, с двумя большими яйцами размером

примерно с куриное яйцо. Потянувшись ещё глубже, я обнаружила, что моё влагалище каким-то образом всё ещё на месте, только теперь оно насажено на основание фаллоса.

Клитор тоже на месте, но мысль о том, что моя киска является частью этой мужской структуры, меня очень беспокоила. Черт как же мне хотелось полностью вернуться к нормальной жизни.

Я беспокоилась, как буду жить дальше. Удастся ли мне скрыть эту чувствительную плоть, висящую между ног? Что, если у меня встанет? Что насчёт огромных яиц? Неужели они начнут вырабатывать в моем теле новые гормоны и меняют меня физически и морально? Стоя одна в душе, я начала по-настоящему паниковать. Даже дошло до молитвы Богу, чтобы подруга Ирины нашла способ всё исправить.

Когда я посмотрела на время, то поняла, что уже около одиннадцати. Хватит плескаться. Покинув ванну, я вернулась к Ирине, та сидела на футоне и возилась с телефоном.

«Моргана перезвонила. Она сказала, что сегодня вечером занята, но будет здесь утром».

«О! Отлично. Слушай, Ири, знаю ты только пришла, и я не хочу тебя отпускать, но все это немного выбило меня из колеи. Мне лишь хочется поскорее всё исправить».

«Ох, ты имеешь полное право злиться на меня, это ведь всё моя вина. Я просто надеюсь, что мы сможем остаться друзьями», — поднимаясь произнесла Ирина.

«Тебе не обязательно идти домой. Я уже думал об этом, и, ну, честно говоря, мне нелегко дается заводить друзей, но когда получается, то за таких людей нужно держаться. Поэтому какой из меня друг, если я разрушу нашу дружбу из-за одной ошибки?»

«Ох, спасибо, Джини!» — ответила Ирина. Я видела, как сильно она хочет меня обнять, но не стала поднимать руки. Да и сама подруга сдержалась.

«Ты не хочешь об этом говорить?» — спросила она.

«Ну, у меня к тебе есть несколько вопросов. Зачем ты испекла мне это печенье? Что значит, оно получилось не таким? Что ты пыталась сделать?»

«Я хотела тебя немного перевернуть, но, ... уф».

«Просто, чтобы убедиться», — сказал я, вспомнив её слова: «Неужели ты действительно собиралась меня обратить. Вот, черт, теперь я и вовсе не смогу ни с кем заниматься сексом!»

«Неправда! Я бы с удовольствием поиграла с этой штукой», — сказала Ирина.

«Правда?» - ответила я вот только мой тон ясно давал понять, что меня подобное совершенно не интересует

«А так ты шутишь? Знаешь, мне лучше перестать об этом думать, иначе я не смогу уснуть».

«Не волнуйся так сильно. Не думаю, что у меня вообще может встать».

«Думаешь, а давая, я попробую?»

<http://bllate.org/book/17351/1626975>